

Кострюк (12)

Олонецкой губернии.

У грозного царя Ивана Васильевича
Благоверная царица переставилась,
Захотел тут царь поженится
В той земле во Крымския, в Жидовския;
Скорых послов туда посылал,
Молоду княгиню к себе приказал.
Тут заводили они свадебку, почестен пир,
Не на мало, не на много, на двенадцать ден.
Все были тут за столы посажены,
И всем были кушанья налажены,
Все сидят да едят, хлеба кушают.
Сидит тут Кострюк Семрюкович,
Не ест, не пьет и не кушает,
Наших калачиков не рушает.
Ретивое сердечко прикручинилось:
«Умер у меня батюшка,
Умерла у меня матушка,
Либо над королем незгода прилучилася.
С маленька я потешивался,
С малыма ребяткамы побарывался;
Грозному б царю донесли,
Представил бы борцов, удалых молодцов,
Со мною, Кострюком, потешиться:
Может бы, я и повеселяе был».
Говорит Грозный царь Иван Васильевич:
«Прежний шурин Никита Романович!
Выдь-ка на крылечико на красное,
Выкликай борцов, удалых молодцев
Супротив Кострюка Семрюковича».
Тут-то Никита Романович
Выходит на крылечико на красное,
Выкликает борцов, удалых молодцев
Супротив Кострюка Семрюковича,

Крычит-то во всю голову,
Слышно во всей каменной Москвы.
Нет борцов, удалых молодцев:
Сколько ни борцов пришли,
Все они притуляются.
Исыскался Васенька маленький
Из того пригородка из малого,
Да еще Потанюшка хроменький.
Говорит он таковы слова:
«Ай же ты, Никита Романович!
Донеси Грозному царю Ивану Васильевичу,
Чтобы вышел на крылечко на красное,
Приказал бы нам бороться, удалым молодцам
Супротив Кострюка Семрюковича».
И вышел Грозный царь Иван Васильевич,
Они ему честь воздали,
Сами говорят таковы слова:
«Ай же ты, Грозный царь Иван Васильевич!
Прикажи-тко с ним поборотися,
Руку-ногу ему ломить,
Глаз вон выворотить,
Чтоб с нас после не взыскивать». —
«Дивья вам Господь пособил,
Пособили чудотворцы Московские:
Буду вас поить-кормить
И по целой по тысяче пожалуйю».
И подходят молодые стольники,
Говорят Кострюку Семрюковичу:
«Что же ты не ешь, не пьешь,
Хлеб-соль тебе на столе,
Бог у нас на стены,
А борцы-то у нас на дворе,
А чести с тебя еще не выручили!»
Поскочит Кострюк Семрюкович,
Похватил скобочку-скамеечку,
Убил пятнадцать князей-бояр
Да полтридцать стольников.
Которы живы оставаются,
Все на него проклинаяются:

«На двор бы ти, Кострюк, живу идти,
А со двора Кострюку живу не придти!»
Выходит он на крылечико,
Только увидел борцов, удалых молодцев:
«Как положу одного на руку,
А другого положу сверху руки,
Так сделаю блином овсяным!»
Стоит широк да велик,
Широк-велик да и рогозоватый,
Рогозоватый да и продолговатый...

(Не кончено).

*(Записана П. Н. Рыбниковым в Кижях Олонецк. г. от кр. Терентия Иевлева.
Напечатана в «Песнях собр. П. Н. Рыбниковым» под № 73, т. I, стр. 402-405)*

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.